

Марина Царёва

Про кошечку Лапу
и собаку Тяпу

0+

Марина Царёва
Про кошечку Лапу
и собаку Тяпу

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51851592

SelfPub; 2020

Аннотация

Маленькая кошечка, серенькая с белыми лапками, обрета своих настоящих хозяев, очень хотела быть им полезной. А вот рыжий пёс Тяпа решил, что новая обительница его дома – большая помеха и от неё нужно избавиться. Вот и повёл он малышку в тёмный лес...

Кошечка-малышка, серенькая с белыми лапками, спросила как-то маму-кошку:

– Мама, почему у тебя есть имя, а у меня – нет?

– Потому что у тебя пока нет твоих собственных хозяев. Как только они появятся и заберут тебя в твой собственный дом, они тут же дадут тебе твоё собственное имя, – сказала мама, которую звали Анфиса.

С тех пор кошечка с белыми лапками стала ждать своих хозяев. И они появились, забрали её в большой загородный дом и назвали Лапочкой.

Лапочке дом очень понравился. И имя понравилось. А больше всего ей понравилась маленькая хозяйка Анютка, которая сразу стала с ней играть, привязав к верёвочке бантик. Весело было Лапочке, весело Анютке, только Тяпе – большому рыжему псу – стало очень грустно. Раньше маленькая хозяйка играла с ним. А сейчас Анюта Тяпе велела не мешать: «Ты слишком большой и прыгучий! – строго сказала она. – Ты Лапочку напугаешь! Иди-ка во двор!»

Пригорюнился Тяпа, лежит на крыльце, думает: «Хоть кошечка маленькая, а помеха она большая! Это мой дом, моя территория, мне здесь кошки не нужны!» И надумал пёс избавиться от крошечки. Но поскольку был он собакой доброй, то вреда малышке не хотел. «Отведу её ночью в лес, пусть на воле живёт, будет дикой кошкой», – решил он.

Ночью уснули все: и мама, и папа, и девочка Анютка. А рядом с девочкой Лапочка клубочком свернулась, сладко носиком посапывает. Только Тяпа не спит, тихо к кошечке крадётся:

– Эй, вставай-ка, лежебока! Пойдём в лес гулять! – будит он её.

Но та один сонный глаз открыла и снова закрыла, не хочет вставать. Устала очень: весь день бегала, играла.

– Вставай, Лапочка, всю охоту проспичь! Мы в лес-то не гулять пойдём, а на охоту, я там много мышиных норок видел! – уговаривает Тяпа.

Лапочка как про мышиные норки услышала, тут же на ножки вскочила, глазками засверкала, давай коготки точить:

– Веди, меня в лес, дядя Тяпа, хочу быстрее научиться мышей ловить!

Кошка Анфиса в своё время дочку поучала: «Главное для кошки, – говорила она, – мышей ловить, а не то прослывёшь лентяйкой, которую из дома и выгнать не грех!» Лапочка лентяйкой прослыть не хотела, а пуще всего не хотела, чтоб из дома её выгоняли. Она очень обрадовалась, что научится мышей ловить и станет полезной кошкой, потому не заподозрила худого, а бодро побежала за своим спутником. Не знала-не ведала простодушная кисонька, что хочет коварный пёс в лес её завести и там оставить одну-одинёшеньку.

А в лесу-то темно, даже Тяпе страшновато. Вот и спрашивает он малышку:

– Что, Лапочка, не страшно тебе?

– Нет, – отвечает та, – я же с тобой, дядя Тяпа, а ты большой! Ты меня защитишь!

Стыдно стало взрослому псу, что завёл он крошечку в чащу лесную обманом. Но и домой её возвращать не хочет. Очень уж привык у Анютки единственным любимцем быть. «Ничего, – думает, – кошечка тут освоится, охотницей станет да и заживёт счастливо!»

Вдруг прямо над их головами как заухает кто-то, как крыльями хлопает. Пёс от неожиданности даже на задние лапы присел, а кошечка от страха пулей на ближайшую сосну взлетела. Высоко-высоко забралась и сидит на веточке, дрожит, слезть не может.

– Ах ты, злая птица, шутница бессердечная! – возмутился пёс. – Разве малышей пугать можно? А ну, снимай кошечку!

– И не подумаю! – слышит он в ответ. – И вовсе я не шучу! Тут моя территория, я здесь на мышей охочусь, и кошки мне – помеха!

Сказала так сердитая птица и спустилась на нижнюю ветку. Видит Тяпа – перед ним совушка с ушками головушка. И хотелось бы Тяпе совушку пристыдить, да ведь и сам он кошечку помехой считал. А кошечка на веточке плачет, тря-

сётся, вот-вот от страха вниз упадёт! Жалко Тяпе маленькую. Стал он кричать, аукать, лесных зверей на помощь звать:

– Эй, звери лесные, помогите-пособите кисоньку с дерева снять!

Ждёт-пождёт: никто на помощь не спешит, лишь сова на ветке сидит, ухмыляется.

– Спаси, сова, кисоньку, – просит Тяпа, – я тебе медаль отдам.

Медаль у Тяпы на шее – Анюточкин подарок: большая, золотистая, в лунном свете искрится-сияет. Жалко её сове отдавать, да Лапочку ещё жалче, сердце-то у Тяпы доброе.

Спустила сова кису на землю, медальку забрала и велела подальше с её территории убираться.

Вот идут собака с кошечкой по тёмному лесу, а вслед им из кустов кто шипит, кто рычит: «Убирайтесь отсюда! А то худо вам будет!». Лапочка от страха дрожит, к дяде Тяпе жмётся, а тот себя корит, что затеял малышку вольной кошечкой сделать. Видит: не выжить ей в лесу!

– Дядя Тяпа, почему ты добрый, а здесь все злые? – спрашивает Лапа.

– Что с них взять? Дикие! – отвечает пёс. – Дружить не умеют! Делиться не хотят!

– А я с тобой буду делиться! – говорит кошечка. – Вот поймаю мышку – тебе отдам!

Прижал к себе Тяпа малышку, а самому совестно, что и он не хотел делиться домом своим. А крошечка-то его добрым называет, разве может быть она помехой? Такая славная, с белыми лапками...

– Пойдём, – говорит он, – Лапочка, домой! Видишь, охота у нас не задалась!

– Ой-ой-ой! – вдруг как заплачет та. – Кошки должны уметь мышей ловить! А я не научилась! А ну, как лентяйкой прослыву и выгонит меня Анютка? Лентяйку-то выгнать не грех!

– Что ты, – утешает Тяпа, – вовсе это не главное – мышей ловить. Хозяйка у нас добрая, она нас просто так любит, никогда не выгонит.

Но Лапочка Тяпу слушает, а сама вспоминает, чему учила её мама Анфиса: «Учись, – говорила мама кошка, – хозяевам полезной быть! А бесполезные-то никому не нужны!»

Вот вернулась крошечка домой и всё думает, как ей для хозяйки полезной стать. Начнёт Анютка пазлы собирать, Лапочка тут как тут: все детальки перевероршит, хозяйке помочь хочет.

– Не мешай, Лапочка! – кричит Анютка.

В другой раз пойдёт девочка в ванную купаться, а Лапочка – за ней. На бортик ванны вспрыгнет и думает, чем она помочь может? Да не удержится – бултых в воду!

– Ох, Лапочка, беда с тобой! – качает головой хозяйка,

просушивая купальщицу полотенцем.

Видит малышка: никак она полезной стать не может. Мышей ловить не умеет. А как же их ловить научишься, когда нет их в доме! И толку от неё никакого, одни заботы. Стала она Тяпу просить научить её полезной быть. С ним-то они большие друзья стали. Анютка в садик уйдёт, в среднюю группу, а Тяпа с Лапочкой вдвоём остаются. И в догоняшки побегают, и в прятки поиграют, а потом вместе хозяйку из садика ждут. Тяпе с кошечкой веселей!

– Ты, Лапочка, сама по себе польза – говорит пёс, утешает её, как может.

– Нет, дядя Тяпа, я – неумеха, всем помеха! – вздыхает малышка.

– Никакая ты не помеха! – возражает пёс.

Кошечке с Тяпой хорошо, свернулась она у него под бочком калачиком и давай от удовольствия песенки петь – мурлыкать. От мурлыканья этого на душе у Тяпы так приятно! Слушал он слушал да и говорит Лапочке:

– Вот какая от тебя польза: ты своими песенками радость приносишь! Ты и Анютке песенку на ночь спой, чтоб ей спалось сладко!

Обрадовалась Лапочка, побежала хозяйке песенки петь. А Анютка как раз спать укладывается. Лапочка ей под бочок улеглась и давай мурлыкать.

– Ах, Лапочка, как хорошо с тобой засыпать, – сквозь сон

бормочет Анютка.

«Ну вот, оказывается и я пользу приносить умею!» – счастливо думает Лапочка, засыпая рядом с хозяйкой.

А Тяпа тоже песенки Лапочкины слушает и думает: «Котёчек маленькая, а радость от неё вон какая большая!»